

Научная статья. Исторические науки

УДК 327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-021-029

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ АСЕАН: АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Александр Сергеевич КОРОЛЁВ¹, Екатерина Андреевна ВАСЕНЁВА²,
ЛЮ Синтао³

^{1,2} НИУ ВШЭ, Москва, Россия

³ РАНХиГС, Москва, Россия

¹ askorolev@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8560-9517>

² eavasenyova@edu.hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7693-0736>

³ xt83tree@aliyun.com, <https://orcid.org/0000-0003-0545-0089>

Аннотация: На протяжении своей истории Ассоциации приходилось регулярно сталкиваться с вызовами региональной стабильности: внутренние конфликты и несовпадение позиций по ключевым международным вопросам становилось своеобразным стресс-тестом ее политической устойчивости. В статье проанализирован опыт Ассоциацию по преодолению вызовов устойчивости своего политической модели, на основе чего делается вывод о ее институциональном измерении. Выводы и обобщающие оценки актуальны в свете текущих вызовов развитию Юго-Восточной Азии: поддержания центральной роли АСЕАН в азиатско-тихоокеанских форматах многостороннего сотрудничества, политического урегулирования в Мьянме и территориальных конфликтов в Южно-Китайском море.

Ключевые слова: АСЕАН, Камбоджа, Мьянма, Южно-Китайское море, кризисы, территориальные конфликты, стрессоустойчивость

Для цитирования: Королёв А.С., Васенёва Е.А., Лю Синтао. Трансформация механизмов стрессоустойчивости АСЕАН: аспекты безопасности // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2022, Том 4, № 4 (57). С. 21–29. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-021-029

Благодарности: Статья подготовлена за счет финансовой поддержки гранта Президента РФ для молодых ученых-кандидатов наук МК-4715.2022.2

Original article. Historical science

THE TRANSFORMATION OF ASEAN RESILIENCE MECHANISMS: SECURITY ASPECTS

Alexander S. KOROLEV¹, Ekaterina A. VASENEVA², Liu Xingtao³

^{1,2}HSE University, Moscow, Russia

³RANEPA, Moscow, Russia

¹askorolev@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8560-9517>

²eavasenyova@edu.hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7693-0736>

³xt83tree@aliyun.com, <https://orcid.org/0000-0003-0545-0089>

Abstract: Throughout its history, the Association has constantly faced challenges to regional stability: internal conflicts and divergent positions on key international issues presented a stress test for its political resilience. The article analyzes ASEAN's experience of overcoming the challenges to the resilience of its political model, concluding on its institutional dimension. The conclusions and assessments are relevant in light of the current challenges that Southeast Asia is encountering: maintaining ASEAN centrality in Asia-Pacific multilateral dialogue venues, political settlement in Myanmar and territorial conflicts in the South China Sea.

Keywords: ASEAN, Cambodia, Myanmar, South China Sea, crises, territorial conflicts, resilience

For citation: Korolev A.S., Vaseneva E.A., Liu Xingtao. Liu Xingtao. The Transformation of ASEAN Resilience Mechanisms: Security Aspects. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2022, T. 4, № 4 (57). Pp. 21–29. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-021-029

Концепция устойчивости (стрессоустойчивость, *resilience*), относительно недавно появившаяся в академическом дискурсе, охватывает вопросы реагирования государств на кризисы и адаптации к ним. Описывая механизмы адаптации систем к внешним шокам и их возвращения к докризисному состоянию, в политическом измерении она может быть как связана с поддержанием стабильной политической экосистемы¹, так и являться механизмом обеспечения статус-кво за счет преодоления экзогенных или эндогенных шоков². Устойчивость АСЕАН была залогом ее превращения в одно из наиболее успешных интеграционных объединений и неразрывно связана с целями Ассоци-

ации по формированию Сообщества в сфере политики и безопасности к 2025 году.

История АСЕАН богата примерами преодоления кризисных тенденций в общественно-политической сфере. В то время как отдельные исторические события, в частности, камбоджийско-вьетнамский конфликт, стали отправной точкой для качественного изменения отношений внутри Ассоциации, другие внутренние противоречия на протяжении многих лет подрывают ее субъектность, ставя тем самым вопрос о ее политической устойчивости. При этом само создание АСЕАН было обусловлено общими интересами ее участников в сфере безопасности. Внешние вызовы, ключевой из которых – территориальные споры в Южно-Китайском море – служат факторами подрыва «центральной» роли АСЕАН в регионе, а значит – и ее политической устойчивости. Стрессоустойчивость Ассоциации, тем самым, определяется ее совокупным инструментарием и аккумулированным опытом разрешения исторических противоречий между ее участниками.

Камбоджийское измерение политической устойчивости АСЕАН

Генезис Ассоциации протекал на фоне противостояния США и коммунистического Вьетнама, и биполярная логика холодной войны неизбежно оказывала воздействие на механизмы разрешения конфликтов и, как следствие, обеспечение политической устойчивости АСЕАН.

Испытанием устойчивости АСЕАН в эпоху холодной войны на начальном этапе ее существования был вьетнамо-камбоджийский конфликт (1975-1979 гг.). Ассоциация осудила вторжение Вьетнама в Камбоджу и поддержала движение за признание режима Демократической Кампучии в ООН, призвав к проведению выборов под ее эгидой³. Конфликт оформил линию противоречий: страны Восточного Индокитая (СРВ, НРК и ЛНДР), поддерживаемые СССР, и страны АСЕАН, разделявшие позиции США и КНР⁴.

Попытки урегулирования конфликта при участии АСЕАН были связаны с разработкой различных переговорных формул. Однако они, ввиду непримиримых позиций сторон не могли получить их поддержку и не стали эффективным форматом сотрудничества. Речь идет о предложении о переговорах «5 плюс 2» при участии не являвшихся членами АСЕАН Лаоса и Вьетнама, заблокированное Таиландом и Филиппинами, и план «непрямых переговоров» Малайзии и Индоне-

зии 1985 г. Они должны были стать площадкой для примирения между враждующими сторонами при посредничестве Ассоциации⁵.

Более успешным оказался формат «встреч за коктейлем» 1988 г. при участии АСЕАН, всех камбоджийских фракций, Вьетнама и Лаоса⁶. С формированием Коалиционного правительства Демократической Кампучии (КПДК), объединившего красных кхмеров с другими политическими силами, проблема урегулирования конфликта стала связана как с вовлечением в него третьих сторон – прежде всего, Пекина – так и с борьбой за власть внутри страны. Преодоление этой совокупности противоречий стало возможно лишь при интернационализации усилий по урегулированию конфликта.

При этом можно констатировать фактический отказ АСЕАН от принципа невмешательства: деятельность АСЕАН на платформе ООН, затем – участие в легитимизации кхмерского правительства на международной арене и формирование переговорных площадок – отражало политический характер идеи «невмешательства». В действительности она заключалась в использовании ограниченного инструментария для поддержания устойчивости *status quo*.

Тем самым, камбоджийский конфликт стал одним из системообразующих факторов в эволюции АСЕАН. Став «катализатором» объединения стран с целью формулирования их общей позиции, он способствовал институциональному развитию Ассоциации с точки зрения совместного реагирования и медиации конфликтов в ЮВА⁷. Вступление Камбоджи в состав Ассоциации в 1999 г. подвело черту под многолетней историей противоречий и в то же время продемонстрировало характерные особенности механизмов обеспечения стрессоустойчивости Ассоциации – формирование новых переговорных форматов, поддержка отдельных участников внутреннего конфликта, интернационализация урегулирования и, наконец, расширение состава АСЕАН.

Проблема Восточного Тимора

Еще одним стресс-тестом для АСЕАН стало обострение обстановки в Восточном Тиморе. До голосования в ООН 1999 г. Ассоциация придерживалась позиции невмешательства, не желая портить отношения с Индонезией – наиболее влиятельным из своих участников. Интернационализация конфликта и вмешательство миротворческих сил ООН рассматривалось АСЕАН с тревогой: на фоне войны в Югославии ввод миротворческих контингентов на территорию суверенного государства был тревожным сигналом. Пассивность Ассоциации на

протяжении большей части конфликта стала «лаксмусовой бумажкой» ее готовности взять ответственность за региональную безопасность⁸.

В отличие от кризиса в Восточном Тиморе, участником которого была страна-основатель АСЕАН, опыт Вьетнама и Камбоджи носил для Ассоциации внешний характер, что обеспечивало относительное разнообразие доступных форматов урегулирования проблем. Опыт преодоления Ассоциацией конфликтов между ее членами отражает опору объединения на механизм посредничества. Именно таким образом, при посредничестве Таиланда был преодолен конфликт между Индонезией, Малайзией и Сингапуром⁹. Аналогично, во время эскалации территориального спора между Камбоджой и Таиландом вокруг храма Преах Вихеар в 2008-2010 гг. наряду с интернационализацией урегулирования на платформе ООН важную роль сыграло посредничество Индонезии¹⁰.

При этом эффективным переходным форматом от переговоров к координации совместной деятельности в случае АСЕАН было расширение площадок. Прежде всего это иллюстрируется такими институтами, как АРФ, Совещание министров обороны (СМО) АСЕАН и СМО АСЕАН+8¹¹.

Таким образом, механизмами обеспечения стрессоустойчивости АСЕАН можно считать наращивание институциональных связей и партнерств, а дополнительным позитивным эффектом – расширение и углубление интеграции в рамках группировки. На сегодняшний день большинство из этих направлений достигли своего максимума¹².

Вызовы политической устойчивости АСЕАН

Выход АСЕАН на свои предельные институциональные возможности с точки зрения ее механизмов урегулирования противоречий и политической стрессоустойчивости обусловлено ее опорой на принципы невмешательства и консенсуса, закрепленные в Уставе АСЕАН. При этом еще на этапе разработки Устава ее участниками рассматривалась формула «АСЕАН минус X», фактически, представлявшая принцип большинства. Впоследствии она была интегрирована в практику АСЕАН. Альтернативной институциональной инновацией, применимой для решения наиболее острых проблем «десятки», можно считать минилатеральные форматы. Примеры включают Трехстороннее соглашение о сотрудничестве между Индонезией, Малайзией и Филиппинами в морях Сулу-Сулавеси и патрулирование Малаккского пролива между Индонезией, Малайзией и Сингапуром¹³.

Тем не менее, на сегодняшний день форматы многостороннего взаимодействия недостаточно используются для разрешения наиболее острых противоречий и уступают двусторонним. Показательно, что ключевые территориальные споры между членами АСЕАН преимущественно разрешались в двустороннем порядке: без посредничества Ассоциации урегулировали свои разногласия Бруней и Малайзия (2009), Вьетнам и Камбоджа (2008), Малайзия и Индонезия (2010)¹⁴.

При отсутствии гибких форматов эндогенные противоречия Ассоциации проецируются на ее внешнеполитические возможности, подрывая тем самым ее устойчивость. Расширение АСЕАН в середине – второй половине 1990-х годов уже было сопряжено с перспективой подрыва консенсусного принципа принятия решений, уже не раз становившегося камнем преткновения участников по наиболее чувствительным вопросам. Ярким примером был отказ Камбоджи, председателя АСЕАН в 2012 г., под давлением Китая принять резолюцию, осуждавшую действия Пекина в Южно-Китайском море. Аналогичная ситуация повторилась в 2016 г., тоже явно под давлением КНР.

Кризис в Мьянме ознаменовал трансформацию подхода АСЕАН: ранее неоднократно сохранявшая нейтралитет, теперь Ассоциация отказалась от идеи полного невмешательства. Более гибкая политика в отношении пришедшего к власти в результате февральского переворота 2021 г. военного правительства во главе с генералом Мин Аун Хлайн заключалась в приглашении его на встречу глав АСЕАН и посредничестве специального посланника Ассоциации. Однако после исключения военного правительства Мьянмы из диалоговых форматов группировки в результате его отказа в проведении встреч посланника со всеми заинтересованными сторонами АСЕАН не смогла достичь консенсуса по вопросам представительства Мьянмы в ее структурах¹⁵.

Отказ в приглашении военного правительства на саммит стало одной из наиболее суровых санкций по отношению к стране-члену Ассоциации с момента ее основания¹⁶. Несмотря на это, вкупе с провалом реализации «консенсуса из пяти пунктов», принесшие лишь ограниченные результаты поездки камбоджийского посланника говорят об ограниченных институциональных возможностях Ассоциации для разрешения внутренних противоречий и, как следствие, поддержания ее центральной роли в регионе.

Помимо этого, вызов сохранения центральной роли Ассоциации в регионе неразрывно связан с эскалацией американо-китайского про-

тивостояния. Оно обусловлено развитием американоцентричной концепции Индо-Тихоокеанского региона и ростом активности Пекина в акватории Южно-Китайского моря. Предпринятые ранее попытки урегулирования противоречий на платформах АСЕАН не привели к принятию Кодекса поведения сторон, при том, что в 2018 г. был согласован его драфт. В отличие от успешных прецедентов разрешения споров при участии АСЕАН прошлого века, как и конфликт в Мьянме, проблема ЮКМ охватывает ограниченное число стран-участниц АСЕАН, что подрывает эффективность существующих механизмов политического урегулирования. В значительной степени это связано с основополагающими принципами АСЕАН – невмешательства и консенсуса. Выстраивание на их основе сотрудничества в текущей институциональной конфигурации означает достижение пределов возможностей политического урегулирования.

С одной стороны, принципы невмешательства и консенсусного принятия решений цементируют основы многостороннего инклюзивного сотрудничества стран Ассоциации. Однако с другой – они же являются естественными ограничителями ее эффективности в урегулировании конфликтов. Достижение Ассоциацией предела эффективности существующих инструментов поддержания политической устойчивости не только объясняет отсутствие прогресса в разрешении территориальных конфликтов с КНР и проблемы Мьянмы, но и ставит вопрос об обновлении «Пути АСЕАН» указывает на перспективы поиска организацией новых механизмов. Речь идет о частичном отказе от консенсусного принципа принятия решений, продолжении институционального строительства и дальнейшей интернационализации переговорных процессов. Это тем более актуально, что План АСЕАН по достижению сообщества в сфере политического взаимодействия и безопасности (*ASEAN Political-Security Blueprint 2025*) определяет наращивание эффективности институциональных возможностей «десятки» в качестве приоритетной задачи¹⁷.

Так или иначе, на современном этапе совокупный инструментальный стрессоустойчивости не позволяет Ассоциации преодолеть весь комплекс системных проблем Ассоциации. Это ярко свидетельствует об ограниченном потенциале ее политической устойчивости.

Выводы

Анализ институциональной составляющей политики АСЕАН подталкивает к ряду обобщающих оценок. Во-первых, на начальных этапах развития АСЕАН именно опыт урегулирования конфликтов

между ее участниками служил драйвером как углубления, так и расширения интеграционных процессов.

Во-вторых, политическая устойчивость АСЕАН основывается на таких ключевых механизмах, как расширение институциональных площадок и интернационализация процессов политического урегулирования для поддержания *status quo*. Именно эта особенность АСЕАН служила драйвером наращивания ее институциональных возможностей и переговорных практик. Иными словами, институциональное строительство как один из столпов развития интеграции АСЕАН выступало в качестве механизма реагирования на кризисы.

Вместе с тем, институциональные механизмы обеспечения стрессоустойчивости АСЕАН на сегодняшний день естественным образом достигли своего предела. В условиях эскалации противостояния КНР и США интернационализация АСЕАНовских механизмов сотрудничества не позволяет Ассоциации разрешать системные проблемы, будь то конфликт в Мьянме или противоречия, связанные с Южно-Китайским морем. основополагающие принципы Ассоциации, а именно консенсус и невмешательство – служат камнем преткновения в процессе поддержания центральной роли АСЕАН в форматах многостороннего сотрудничества. В этих условиях поиск новых *modus vivendi* становится для Ассоциации одной из приоритетных задач.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

КОРОЛЁВ Александр Сергеевич, кандидат политических наук, доцент, заместитель директора Центра комплексных европейских и международных исследований, НИУ ВШЭ, Москва, Россия

ВАСЕНЁВА Екатерина Андреевна, стажер-исследователь Центра комплексных европейских и международных исследований, НИУ ВШЭ Москва, Россия

ЛЮ Синтао, соискатель кафедры всеобщей истории Школы актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС, Москва, Россия

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander S. KOROLEV, PhD (Politics), Associate Professor, Deputy Director of the Center for Comprehensive European and International Studies, HSE University, Moscow, Russia

Ekaterina A. VASENEVA, Intern Researcher, Center for Comprehensive European and International Studies, HSE University, Moscow, Russia

LIU Xingtao, postgraduate student of the Department of World History, School of Contemporary Humanitarian Studies, Institute of Social Sciences, RANEPA, Moscow, Russia

Contributions of the authors: the authors contributed equality to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.11.2022;
одобрена после рецензирования 17.11.2022;
принята к публикации 30.11.2022.

The article was submitted 10.11.2022;
approved 17.11.2022;
accepted to publication 30.11.2022.

¹ Walker, J., Cooper, M. Genealogies of resilience: From Systems Ecology to the Political Economy of Crisis Adaptation // *Security Dialogue*. 2011. Vol. 42, № 2. P. 143-160.

DOI:<https://doi.org/10.1177/0967010611399616>

² Bourbeau P., Vuori J.A. Security, Resilience and Desecuritization: Multidirectional Moves and Dynamics // *Critical Studies on Security*. 2015. Vol. 3, № 3. P. 253-268, DOI: 10.1080/21624887.2015.1111095

³ Sundararaman S. ASEAN Diplomacy in Conflict Resolution: The Cambodian Case // IDSA. URL: <http://www.idsa-india.org/an-oct-7.html>

⁴ Бектимирова Н. Н. Общий путь к урегулированию в Камбодже // Центр АСЕАН МГИМО. URL: https://asean.mgimo.ru/images/partn/Bektimirova_Settlement-in-Cambodia_ru.pdf

⁵ Sundararaman S. Там же.

⁶ Бектимирова Н. Н. Там же, С. 101

⁷ Jones L. ASEAN Intervention in Cambodia: from Cold War to Conditionality // *The Pacific Review*. 2007. Vol. 20, № 4. DOI: 10.1080/09512740701672001 P. 523 – 550. P. 543

⁸ Dupont ASEAN's Response to the East Timor Crisis // *Australian Journal of International Affairs*, Vol. 54, № 2, P. 163-170. DOI:10.1080/713613510 P. 167.

⁹ Acharya A. ASEAN 2030: Challenges of Building a Mature Political and Security Community. ADBI Working Paper 441, Asian Development Bank Institute, 2013. P. 6.

¹⁰ Pich C. Cambodia Within ASEAN: Twenty-Years in the Making // Konrad Adenauer Stiftung. URL: <https://www.kas.de/en/web/kambodscha/single-title/-/content/cambodia-within-asean-twenty-years-in-the-making>

¹¹ Preventing War, Building a Rules-based Order: Challenges Facing the ASEAN Political-Security Community // ERIA. P. 11.

¹² Колдунова Е.В. АСЕАН на современном этапе: проблемы региональной безопасности // Юго-Восточная Азия: актуальные направления развития. 2015. XVIII 8. С. 15.

¹³ Carlos M.A. Can Minilateralism in the South China Sea Finally Generate Progress? // *East Asia Forum*. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2022/08/06/can-minilateralism-in-the-south-china-sea-finally-generate-progress/>

¹⁴ Урляпов В. Расширение АСЕАН: мотивы, значение, последствия // Центр АСЕАН МГИМО URL: https://asean.mgimo.ru/images/files/Urlyapov_ASEAN-Enlargement_ru.pdf С. 91

¹⁵ Pham T., Nguen H. ASEAN's Efforts to Mediate the Myanmar Political Crisis Deserve More Recognition // *The Diplomat*. URL: <https://thediplomat.com/2022/08/aseans-efforts-to-mediate-the-myanmar-political-crisis-deserve-more-recognition/>

¹⁶ Sukegawa S. ASEAN and Myanmar: Crisis and Opportunity // *The Diplomat*. URL: <https://thediplomat.com/2022/01/asean-and-myanmar-crisis-and-opportunity/>

¹⁷ ASEAN Political-Security Community Blueprint 2025 // ASEAN Secretariat. URL: <https://www.asean.org/wp-content/uploads/2012/05/ASEAN-APSC-Blueprint-2025.pdf>